

УДК 599.742.26:591.53

ГИМАЛАЙСКИЙ МЕДВЕДЬ В ЭКОСИСТЕМАХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

И. В. Середкин

*Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Общество сохранения диких животных,
Владивосток, Российская Федерация, seryodkinivan@inbox.ru*

THE ASIATIC BLACK BEAR IN ECOSYSTEMS OF THE RUSSIAN FAR EAST

I. V. Seryodkin

*Pacific Geographical Institute FEB RAS, Wildlife Conservation Society,
Vladivostok, Russia, seryodkinivan@inbox.ru*

Уссурийский гималайский медведь (*Ursus tibethanus ussuricus* Heude, 1901) обитает на юге Дальнего Востока России (Приморский и Хабаровский край, Еврейская автономная и Амурская области) в зоне кедрово-широколиственных и широколиственных лесов. Общая его численность составляет не более восьми тысяч особей (Дунищенко, 2006). За пределами России ареал подвида заходит на приграничную территорию КНР (провинции Хейлунцзян и Дзилинь), но численность его там незначительна (Пикунов, Середкин, 2002). В экосистемах лесов юга Дальнего Востока гималайский медведь играет заметную роль и существенно влияет на их функционирование. В оптимальных местообитаниях его плотность достигает 1 особи на 1000 га, а в местах временной концентрации во время наживки при локальном урожае осенних кормов – до 50 на такую же площадь (Середкин и др., 2002; Дунищенко, 2006).

Гималайский медведь – всеядное животное, которое участвует в пищевых цепях на разном уровне, являясь консументом разных порядков. Основу его питания составляют корма растительного происхождения – 85–99 % годового рациона (Бромлей, 1965; Середкин и др., 2003). В летний период при отсутствии более высококалорийных кормов медведь потребляет в пищу травянистые растения. Среди них предпочитаемыми являются белокопытник Татевски и растения из семейства зонтичных. Отличительной особенностью гималайского медведя является его способность добывать корм в кронах деревьев. Это дает ему возможность использовать пищевые ресурсы раньше его основных конкурентов (бурый медведь, кабан и др.), кормящихся опавшими плодами на земле.

Плоды древесных растений преобладают в питании медведя во второй половине лета и осенью. Среди них наибольшее значение имеют желуди дуба монгольского, орехи сосны кедровой корейской и плоды черемухи Маака. Пищедобывательный процесс в кронах деревьев сопровождается значительным механическим повреждением кормовых пород деревьев, поскольку медведь активно надламывает и обламывает несущие плоды ветви. Тем не менее, гималайский медведь лишь на первый взгляд оказывает ощутимый вред кормовым деревьям. Более тщательный анализ показывает, что деятельность животных не сказывается на уменьшении объема пищевых ресурсов (Пизюк, Середкин, 2008). В использовании запасов плодов черемухи, желудей дуба и семян сосны имеется четкая последовательность. Особенностью урожаев этих кормов является периодичность, которая исключает ежегодный максимальный пресс на одни и те же кормовые участки и взаимно дополняет возможную нехватку какого-либо из этих кормов. Это способствует постепенному восстановлению угнетенных деревьев. Повреждения крон, носящие локальный или многолетний характер, как правило, не приводят к депрессии всего растения, но в конечном итоге влекут за собой изменение формы его кроны. Обламывание медведем ветвей может способствовать дальнейшему ветвлению и повышению продуктивности деревьев. В мае–июле гималайский медведь использует в пищу камбий хвойных деревьев, повреждая при кормлении их кору. Чаще всего используется камбий пихты почкочешуйной. Явление повреждения деревьев медведем не носит массовый характер и приводит к усыханию лишь отдельных деревьев.

Для гималайского медведя характерна роль падальщика и он в лесных экосистемах является одним из главных утилизаторов павших животных. Используя остатки жертв других хищников после ухода с них «хозяев» зверь выступает в экосистемах в роли комменсала. С целью питания он часто посещает жертвы тигров. Кроме того, медведь утилизирует остатки после других хищников, таких как рысь, леопард, харза, бурый медведь. Известен случай отбора жертвы гималайским медведем у амурского тигра (Середкин и др., 2005). Поедая падаль, медведь способствует распространению трихинеллеза и других природноочаговых заболеваний.

Хищничество для гималайского медведя не характерно, но в редких случаях он добывает животных, в том числе крупных млекопитающих, таких как копытные (изюбрь, пятнистый олень, косуля, кабан). В свою очередь гималайский медведь может являться жертвой тигра и бурого медведя. Разнообразие в пищевой рацион медведя вносят беспозвоночные, в первую очередь насекомые. При добывании насекомых звери активно воздействуют на места их обитания: раскапывают земляные гнезда, переворачивают лесную подстилку и поверхностный слой почвы, разгрызают древесину и дупла деревьев, переворачивают камни и разбивают трухлявые деревья.

Гималайский медведь в экосистемах региона вступает в конкурентные отношения с разными группами животных. Конкуренция в потреблении желудей и орехов сосны кедровой корейской особо остро проявляется с

бурым медведем, кабаном, бурундуком, белкой, мышевидными грызунами и некоторыми видами птиц. Конкурентами в потреблении ягод выступают в основном птицы. В сборе падали конкуренцию составляют бурый медведь, лисица, енотовидная собака, барсук, соболь, белохвостый и белоплечий орланы, ворон, черная и большеклювая вороны. Незначительна конкуренция в потреблении травянистой растительности, поскольку значительные запасы биомассы растений исключают острую конкуренцию за этот ресурс, и в хищничестве, так как медведь не является специализированным хищником.

Мечение деревьев является для медведя средством внутривидового и межвидового общения. Маркировочная деятельность животных проявляется в нанесении на ствол дерева своего запаха, закусывании и сдирании коры. Тигры и медведи метят одни и те же деревья, поэтому информация, которую они несут, позволяет гималайскому медведю определять нахождение на участке его обитания опасных для него хищников и конкурентов.

Благополучие переживания зимнего периода гималайским медведем зависит от двух важных факторов: урожая главных наживочных кормов осенью и наличия фауны толстоствольных деревьев, в которых они устраивают берлогу. Обильное плодоношение сосны кедровой корейской и дуба монгольского происходит раз в несколько лет. Но даже при средней урожайности данных растений медведи успевают накопить достаточные запасы жира благодаря способности потреблять плоды в кронах деревьев до начала их опадания раньше своих конкурентов. Берлоги в дуплах деревьев не только обладают хорошими теплоизоляционными свойствами, но и имеют высокую степень защиты от их основных естественных врагов – амурских тигров и бурых медведей (Середкин и др., 2005). Гималайский медведь на юге Дальнего Востока России может служить видом-индикатором благополучия лесных экосистем. Он является одним из видов, характерных для кедрово-широколиственных лесов, и его ареал в общих чертах совпадает с границей их распространения. Изменения, вызванные как естественными, так и антропогенными факторами сказываются на распространении, плотности населения и экологии данного вида животного. В настоящее время местообитания гималайского медведя деградируют, а площадь их сокращается, причиной чему являются пожары, неконтролируемые рубки леса и освоение территории под другие виды хозяйственной деятельности.

Главная угроза существованию медведя в настоящее время – нелегальная его добыча. Причиной широкомасштабного браконьерства являются наличие спроса на продукты переработки медведей, безработица и низкий уровень доходов местного населения, особенно в сельской местности. Важным фактором, негативно влияющим на состояние популяции, является подрыв кормовой базы животных в результате деятельности человека. Невосполнимый урон влечет за собой вырубка лесов с участием сосны кедровой корейской и дуба монгольского, а также их выгорание. Массовый сбор шишек сосны человеком составляет значительную конкуренцию потребителям этих плодов, в том числе и гималайскому медведю. Сбор ореха распространен, в том числе на особо охраняемых природных территориях, включая заповедники.

Проблема сохранения гималайского медведя способна привлечь внимание на факторы, угрожающие природным системам дальневосточного региона. Опираясь на данный вид, следует заострить внимание на таких приоритетных вопросах, как сохранение биоразнообразия экосистем, развитие особо охраняемых природных территорий, управление охотничьим хозяйством, борьба с браконьерством и контрабандой дериватов, экономическое значение биоресурсов, влияние промышленности на экологическую ситуацию региона.

Устранение угроз для популяции медведя может помочь в создании интегрированного подхода к регулированию, исследованию и охране биоразнообразия во всем регионе. Данный подход может оказаться мощным инструментом для планирования и проведения природоохранных мероприятий на Дальнем Востоке России и в Китае, где проблема сохранения гималайского медведя и его местообитаний стоит еще более остро.